

Дружба культур — дружба народов

ЖИВОТВОРНАЯ СИЛА

Совсем не случайно Узеир Гаджибеков говорил, что не знает, где начинается азербайджанская музыка и где кончается армянская. Неразрывными духовными нитями взаимно связаны эти пласты культуры, сплавляясь в целое, неизмеримо обогащающее и тот, и другой народы.

Выходец из Шуши, которая издавна называлась «консерваторией Востока», «колыбелью музыки», Гаджибеков с раннего детства познал музыкальное искусство, в котором действительно не было национальных границ. Это и нашло в дальнейшем творчестве композитора широкое и плодотворное воплощение. Вспомним, что и творчество Арама Хачатуряна было одухотворено этими двумя национальными началами, что придавало ему особую художественную силу, колористическую красоту, исключительное обаяние.

Дружба народов, дружба культур имеют давние истоки. Народы, жившие рядом, в соседних селах, или вместе в одном селе, в одном городе, — как это было в родной моей Шуше, — дышали одним воздухом искусства, питались одной духовной пищей. Не произнося слов о дружбе народов, они дружили. Только подлинные братья по искусству, по духу могли рождать шедевры, которыми заслуживались в Азербайджане, в России, в странах Европы. Я имею в виду хотя бы знаменитое трио: певец Джаббар Карягды, тарист Курбан Примов, кеманчист Саша Оганезашвили. Трудно переоценить для истории культуры значение вклада доктора Аванеса Ионесяна, создавшего первый в Азербайджане оркестр народных инструментов. В ансамбли, как единомышленники и товарищи по искусству, объединялись Гаджи Гуси и Бала Григор оглу Меликов, Согомон Сейранов, Левон Караханов, Сеид и Хан Шушинские и многие другие, которые создавали образцы

исполнительского искусства, одинаково близкие азербайджанцам и армянам.

Эти традиции продолжают в наши дни. В творчестве многих композиторов Азербайджана и Армении находят свое отражение фольклорные мелодии, которые характерны для обоих народов, многие профессиональные и самодеятельные певцы исполняют песни на языках двух народов. Не случайно, к примеру, азербайджанской певице Зейнаб Ханларовой было присвоено звание народной артистки Армянской ССР.

Самыми неразрывными узами связан я с Нагорным Карабахом, постоянно бываю во всех его районах и, конечно, в Степанакерте. Начался я председателем государственной экзаменационной комиссии в Степанакертском музыкальном училище и был рад оказать помощь молодым кадрам музыкантов. Степанакертский театр имени М. Горького не раз устраивал мне настоящие праздники — приглашал на премьеры моих музыкальных комедий «Улдуз» и «Сами разберемся». И что характерно, эти спектакли пользовались большим успехом у жителей города, на них приезжали люди из разных районов Нагорно-Карабахской области. Шутка ли сказать, только оперетта «Улдуз» дала 100 спектаклей — 100 аншлагов.

С удовольствием вспоминаю, как тепло принимали эту музыкальную комедию и в Ереване. На премьеру пришли тогда многие мои друзья, армянские композиторы, музыканты, артисты, художники.

Недавно с большой группой преподавателей и студентов Азербайджанской государственной консерватории имени Узеира Гаджибекова проехал я по ряду районов Нагорного Карабаха. Мы побывали в Степанакерте, Шуше, Мардакерте, Мартуни, заезжали в отдельные

хозяйства. Надо было видеть, с каким воодушевлением выступали скрипачи Азад Алиев, Фарханг Гусейнов, тарист Рамиз Кулиев, молодые певцы. Надо было видеть, как принимали их слушатели. Это действительно были незабываемые встречи...

Сейчас для меня застали очень трудные дни. Я вспоминаю все доброе, светлое, что несло мне пребывание в Шуше, Степанакерте, в районах автономной области, и мучительно размышляю, что же побудило безответственных людей выдвигать требования о присоединении Нагорного Карабаха к Армянской ССР?

Безусловно, допущены какие-то грубые просчеты. Пытаюсь разобраться, память высвечивает те или иные события, их детали. И невольно вспоминаю, что не раз встречал людей среди руководящих работников райкомов и даже обкома партии, которые были не на высоте своего положения, не соответствовали занимаемой должности по степени духовной, нравственной культуры, которая непременно включает в себя интернационализм. Не тот показатель, о котором говорят, читая заранее написанные речи, а органичный, идущий из глубин души. Вот, мне кажется, такого чувства семьи единой недоставало иным руководящим работникам.

Значит, при подборе кадров людей нередко еще заслоняют безупречные анкеты, умение произносить трескучие, звонкие речи...

Исключительная порядочность, принципиальность, высокая духовная культура, самостоятельность, инициатива должны отличать таких работников, и их обладатели, как правило, не могут не быть интернационалистами.

О какой политической, духовной культуре иных работников Шушинского райкома партии могла идти

речь, если они по каждому поводу ждали решений, постановлений, распоряжений «сверху». Я знаю, что прошлым летом в райком обратились с предложением провести день рождения Узеира Гаджибекова, сделать 18 сентября традиционным днем музыкального праздника в Шуше. Ведь с какой душевностью проводятся подобные праздники в честь Пушкина в Ленинграде и Михайловском, в честь Глинки в селе Новоспасском Смоленской области, в честь Рахманинова в Ивановке... Под немалым нажимом такой праздник все же был проведен. Но почему же не проводить в Шуше ежегодные торжества в честь Гаджибекова?

Точно так же здесь «не заметили» 100-летия Аванеса Ионесяна и некоторых других деятелей культуры. А ведь можно было бы каждую дату превращать в настоящий, искренний и теплый праздник братства людей, живущих рядом, вне зависимости от того, к какой национальности они принадлежат.

В Шуше признают лишь «громкие», республиканского масштаба праздники, на которые приезжают высокие гости. Вот когда объявляется аврал, когда все работают «на показуху». Вот это показное, как правило, не искреннее и приносит колоссальный урон нашей политике, рождает неверие в чистоту помыслов и дел.

Там же, где все делается умно, тонко, где с уважением относятся к людям, вне зависимости от их положения, занимаемой должности, национальности, — там добиваются многого.

Я очень люблю бывать среди рабочих совхоза имени XXII партсъезда Мардакертского района, который возглавляет Герой Социалистического Труда Самвел Мамунц (в свое время, восхищенный его самоотверженной деятельностью, его за-

ботой о людях, я написал о нем песню). Вот здесь как раз я и встретил ту искренность, ту естественность отношений людей разных национальностей, которая и определяет высокий уровень духовной культуры, зовется подлинным интернационализмом.

В последнее время у нас стали обращать особое внимание на роль, на огромные возможности искусства в воспитании людей, в формировании взглядов, мировоззрения. Начиная с памятного всем апрельского Пленума ЦК об этом ведется речь целенаправленно и настойчиво.

В речи М. С. Горбачева на недавнем февральском Пленуме ЦК КПСС отмечалось: «Забота о повышении общей культуры народа очень сильно прозвучала на нашем Пленуме... Особенно существенно, что товарищи связали проблему культуры с международными отношениями, с воспитанием чувства интернационализма у молодого поколения». Как видим, остро подчеркивается роль культуры и в интернациональном воспитании...

В связи с этим мне кажется, что должна быть выстроена животворная, лишенная формализма программа культурно-массовой работы, эстетического и нравственного воспитания трудящихся, особенно молодого поколения. У нас для этого есть неограниченные возможности — большой отряд интеллигенции, творческих работников, целая армия культпросветчиков, которые, пропустив через свое сознание и души опыт далекого и недавнего прошлого, должны найти пути последовательного формирования чувства интернационализма, чувства нерушимого человеческого братства.

Сулейман АЛЕСКЕРОВ,
композитор, народный артист
Азербайджанской ССР.